

Да, он сможет, он сможет улыбаться. Ся Юэ говорил, что любит видеть его улыбку. Он должен стараться, чтобы не разочаровать Ся Юэ. Однажды он обязательно покажет Ся Юэ ту улыбку, которая ему так нравится.

В этот момент Ши Янь полностью отдался своему супругу, сделав его своим небом.

После обеда Ся Юэ обнял Ши Яня, и они немного отдохнули, пока из кухни не пришли звать Ши Яня.

Хотя Лоюэ в глазах Ся Юэ был древним миром, правила празднования Нового года здесь были не такими строгими, как в древнем Китае, где говорили: «Празднуй Новый год, и полгода будет суматоха». Но Ши Янь был новым мужем, поэтому ужин на Новый год должен был готовить именно он. И не только для семьи Юнь, но и для слуг, которых также нужно было обеспечить праздничным столом.

Ся Юэ тепло укутал Ши Яня, открыл дверь и позвал слугу, велел ему надеть теплую куртку и ждать у кухни, а сам медленно проводил Ши Яня туда. В кухне было жарко, и носить плащ было не только неудобно, но и душно, поэтому Ся Юэ попросил слугу подержать плащ Ши Яня у входа.

Ши Янь всегда отказывался от личного слуги, иначе Ся Юэ не пришлось бы срочно искать кого-то.

Слуга, которого позвал Ся Юэ, был очень рад, и, возвращаясь в комнату за теплой одеждой, говорил другим, что молодой хозяин очень заботлив, ведь он беспокоился, чтобы слуга не замерз, ожидая у кухни, и специально велел ему одеться потеплее.

Услышав это, остальные тоже восхитились, сказав, что молодой хозяин действительно внимателен и добр к слугам.

Проводив Ши Яня, Ся Юэ неспешно вернулся назад и в коридоре встретил управляющего, спросив, вернулся ли отец.

Узнав, что господин Юнь сейчас находится в северном дворе, Ся Юэ немного заколебался, но все же решил пойти туда.

Господин Юнь сидел в зале и пил вино в одиночестве. Увидев Ся Юэ, он улыбнулся:

— Что, так рано пришел за красным конвертом? Я же не дам его сейчас.

Ся Юэ тоже рассмеялся:

— Отец, разве я так жаден до денег? А папа Юнь не с вами?

— Он пошел к твоему дедушке, — ответил господин Юнь, поманив Ся Юэ сесть рядом. — Я давно тебя не видел, как твое здоровье?

— Тело уже не болит, но лекарь Шэнь говорит, что внутри я еще слаб, нужно постепенно восстанавливаться, поэтому я каждый раз ем лечебные блюда.

Господин Юнь рассмеялся, видно было, что он в хорошем настроении.

— Нужно время. Я вижу, что твой цвет лица стал намного лучше, чем в прошлый раз, и папа Юнь тоже стал счастливее.

Ся Юэ тоже заметил изменения в папе Юне. Когда он впервые увидел его после пробуждения, папа Юнь выглядел изможденным. Лекарь Шэнь не только прописывал лекарства Ся Юэ, но и лечил папу Юня. Вспомнив, как сегодня утром папа Юнь выглядел румяным и здоровым, Ся Юэ почувствовал радость.

— Сын заставил отца и папу беспокоиться.

Господин Юнь улыбнулся и налил Ся Юэ вина:

— Ты всегда был глупцом. В детстве ты злился, что я всегда в винокурне и не провожу с тобой времени. Если бы мы не беспокоились о тебе, ты бы, наверное, небо перевернул. Да и кто бы хотел пролежать три года в коме?

Ся Юэ, который помнил лишь обрывки воспоминаний из детства Юнь Ся Юэ, не мог этого знать, но это не помешало ему продолжить разговор.

— Отец, зачем вы так долго помните детские слова. Хотя болезнь и случилась не по моей воле, эти три года действительно заставили вас и папу переживать.

— Все позади. В семье не нужно об этом говорить. Ты проснулся, выздоровел, и это главное, — сказал господин Юнь, пододвигая Ся Юэ бокал. — В прошлый раз ты взял две бутылки вина домой. Можешь теперь выпить со мной?

Ся Юэ улыбнулся, кивнул и сделал глоток.

Первый вкус вина удивил его, и он осторожно распробовал его на языке.

Господин Юнь изначально просто хотел выпить с сыном. Раньше сын не любил вино, поэтому уговорить его выпить было сложно, и господин Юнь чувствовал некоторое сожаление. Каждый год, отправляя вино в столицу на дегустационное собрание и встречаясь с другими владельцами винокурен, он видел, как другие приходят с сыновьями, а иногда даже сыновья представляют своих отцов. Это всегда вызывало в нем грусть. Хотя его сын был не единственным, кто не хотел наследовать винокурню, но в их семье был только один сын, и если старший сын не хотел продолжать дело, то хотя бы был второй или третий.

Даже если он уже смирился, понимая, что нельзя заставлять, и решил позволить сыну заниматься тем, что он хочет, наследование винокурни не было обязательным, но как отец, как человек, который любит вино, он все же очень хотел бы выпить и поговорить с сыном. Его сын был лангуанем, и в детстве он редко бывал дома, поэтому сын был ближе к папе Юню, но разве нельзя было, как в других семьях, провести ночь за вином?

Поэтому, когда в прошлый раз он увидел, что Ся Юэ внезапно заинтересовался вином, господин Юнь даже не стал думать, почему это произошло. Какая разница, в чем причина? Если сын теперь может пить, значит, он сможет составить ему компанию?

Папа Юнь был слаб здоровьем, и даже если он был рядом, он не мог пить много, поэтому господин Юнь часто оставался один, выпивая бокал за бокалом. Это было действительно одиноко.

Сегодня, выпивая в одиночестве, господин Юнь увидел Ся Юэ и решил не упускать шанс. Даже если сын выпьет всего пару бокалов, он все равно заставит его сесть и выпить с ним.

Однако, изначально планировавший угостить сына парой бокалов, господин Юнь, увидев, как

Ся Юэ пробует вино, вдруг почувствовал, что сын изменился.

Фраза «Юнь Ся Юэ не умеет пить вино» означала не только то, что он не может пить, но и то, что он не чувствует вкуса. Это господин Юнь знал лучше всех.

Он не раз пытался научить сына различать вкусы вина и различия между разными сортами, но Юнь Ся Юэ так и не смог научиться. Это и было главной причиной, по которой господин Юнь отказался от идеи передать винокурню сыну.

Теперь, увидев, как Ся Юэ пробует вино, господин Юнь был поражен, но не показал этого, просто молча наблюдал, как сын проглатывает вино, и только потом спросил, что он думает.

Ся Юэ знал, что господин Юнь заметил неладное, и это было его целью. Он колебался несколько дней, но в конце концов решил, что образ Юнь Ся Юэ, который не любит вино, уже слишком укоренился, и любая попытка постепенно изменить его будет выглядеть странно. Поэтому он решил действовать резко. А что касается причины, он решил использовать прием, который нельзя проверить на правдивость.

Поэтому, услышав осторожный вопрос господина Юня, Ся Юэ не стал скрывать и спокойно ответил:

— Хотя есть небольшая терпкость, но в целом вино очень мягкое, с приятной кислинкой...

С каждым словом Ся Юэ глаза господина Юня загорались все ярче. Он сжал кулаки, сдерживая охватившее его волнение.

— Как для нового вина, оно очень хорошее. Если дать ему немного времени, оно станет еще глубже, — закончил Ся Юэ, подняв глаза и встретив взгляд господина Юня.

Он немного нервничал, но, хотя взгляд господина Юня был пронизательным, в нем было больше радости. Ся Юэ почувствовал тепло и успокоился.

— Раньше ты не мог этого почувствовать, — спокойно сказал господин Юнь, глядя в глаза Ся Юэ. Если бы не его сжатые кулаки, можно было бы подумать, что он просто задал вопрос без особого интереса.

— Да, три года назад я действительно не мог.

Господин Юнь уловил скрытый смысл в словах Ся Юэ:

— Ты хочешь сказать, что после пробуждения ты вдруг смог?

Ся Юэ покачал головой:

— Я научился этому во время сна.

— Во время сна?

Услышав это, господин Юнь отвел взгляд, нахмурившись, словно что-то вспомнив.

Когда господин Юнь снова посмотрел на него, давая понять, что можно продолжать, Ся Юэ глубоко вздохнул и начал рассказывать.

— Мне снился очень долгий сон. В этом сне я любил вино и умел его пробовать. Я пил много

хорошего вина, но и плохого тоже. Я думал, что это просто сон, и после пробуждения не придавал этому значения, но когда я увидел новое вино, мне вдруг захотелось его попробовать.

Он не стал говорить о том, что его душа отправилась в другой мир. Такие слова звучали бы слишком подозрительно. Он просто сказал, что это был сон, не вдаваясь в подробности, только что в этом сне он умел пить вино.

В Лоуэ было много рассказов о сверхъестественном, часто описывающих фантастические приключения, включая миры снов. Хотя неизвестно, были ли это реальные переживания авторов или просто фантазии, они были очень популярны среди народа.

Ся Юэ изначально думал, что такие рассказы интересны только цингуаням или детям, но в библиотеке семьи Юнь их было больше десятка... Он знал, что эта библиотека в основном содержала книги господина Юня, а папа Юнь хранил свои книги в своей комнате. Значит, господин Юнь тоже любил такие рассказы?

<http://bllate.org/book/16466/1494850>